

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ КАЗАНЦЕВ В ПЕРИОД НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Во втором квартале 2020 года население российских городов ощутило первые последствия пандемии COVID-19. Изменения произошли прежде всего в образе жизни, что повлекло за собой значительную трансформацию социальных настроений горожан. В статье анализируются социальные настроения казанцев и их оценки новых рисков в самом начале периода пандемии и начавшегося локдауна. Авторами, на основе анализа результатов эмпирического исследования (n = 600 человек), предпринята первая попытка осмыслить влияние пандемии коронавируса на различные стороны жизни жителей города, оценить восприятие горожанами происходящих изменений и их ожидания возможных последствий введения противозидемических мер. Авторы констатируют повышение уровня тревожности у населения, снижение индекса социальных настроений, пессимизм в оценке своего материального положения в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией и введения властями ограничительных мер.

Ключевые слова: городское население, социальные настроения, социальные ожидания, пандемия.

Пандемия COVID-19, охватившая практически все страны мира, стала очередным глобальным вызовом как для человечества в целом, так и для отдельных сообществ. Меры по сдерживанию пандемии, коснувшиеся практически всех россиян (заккрытие границ, карантинные меры, ограничение перемещений как внутри страны, так и внутри населенных пунктов, введение санитарно-гигиенических правил, перевод части трудящихся и учащихся на удаленную работу и учебу и др.), нарушили устоявшийся образ жизни большинства членов общества и внесли значительные изменения в функционирование экономической системы. Успех в борьбе с коронавирусом зависит не только от эффективности противозидемических мероприятий и дисциплины соблюдения мер профилактики, но и от солидарности, сплоченности, взаимоподдержки населения, доверия социальных субъектов друг к другу и государству. Страх лишиться близких, заразиться самому, потеря чувства социальной защищенности, вызванная кризисными явлениями в экономике, определяет повышение уровня тревожности населения и отражается на социальных настроениях, которые в свою очередь являются показателем готовности членов общества противостоять нависшей опасности.

В целом мы придерживались широкого, рамочного подхода к дефиниции социальных настроений, обоснованного Ж.Т. Тощенко, как «целостной формы жизнеощущения, доминантной формы реального функционирования общественного сознания и поведения, отражающей уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивида, социальных групп, населения, различных организаций и институтов социальных установок, социальных целей и интересов» [1, с. 22]. Необходимо учитывать, что социальное настроение группы «прямо или косвенно влияет на степень устойчивости общества, уровень его толерантности/конфликтности», кроме того, оно имеет тенденцию быстро меняться под влиянием событий внешней социальной среды, нередко ярко эмоционально окрашено и психологически нагружено [2, с. 375]. Оно может быть негативным (пессимизм, апатия и др.) и позитивным (оптимизм, активизм и др.). Негативные социальные настроения способны дестабилизировать общество, сделать его конфликтогенным, а составляющие его социальные группы – разобщенными, дезинтегрированными. В условиях борьбы россиян с общим невидимым «врагом» – коронавирусом – подобная ситуация крайне

нежелательна, так как обрекает общество на неудачу в этой борьбе, и может сказаться на выживании нации. Поэтому ставится задача мониторинга социальных настроений и ожиданий различных социальных групп российского общества и прогнозирования их социального поведения в ситуации борьбы с пандемией COVID-19.

Цель статьи – выявить специфику социальных настроений и ожиданий казанцев в контексте ситуации пандемии коронавируса, поскольку они обобщают восприятие этой ситуации индивидами, фиксируют их ожидания, страхи и отражают их мнения о методах борьбы с пандемией и последствиях их применения для жителей города.

Для достижения поставленной цели мы далее обратимся к результатам эмпирического социологического исследования, реализованного авторами с использованием методов формальной логики и анализа документов на этапах разработки исследовательского инструментария и анализа собранных с его помощью данных, а также с использованием метода опроса. Социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования по онлайн-анкете (в Google Forms) был осуществлен среди совершеннолетних жителей города Казани во втором квартале 2020 года – во время первой волны пандемии COVID-19. Объем выборочной совокупности опроса составил 600 единиц. Отбор единиц наблюдения в выборку производился в два этапа: в ходе районирования генеральной совокупности на первом и ее пропорционального квотирования по признакам пола и возраста в рамках каждой из выделенных страт (районов города) на втором. По проведению опроса данные анкет были перенесены в электронный массив данных, дальнейшая обработка которого, включая процедуры контроля и ремонта выборки, обобщение содержания ответов на открытые вопросы анкеты, построение линейных частотных распределений по всем содержательным вопросам, построение таблиц их сопряженности с вопросами социально-демографического блока, расчет коэффициента χ^2 и индекса социальных настроений (далее – ИСН), были произведены в программах Excel (Microsoft 365) и IBM SPSS Statistics 26.

Расчет ИСН был произведен в соответствии с методикой Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (в основе которой лежит методика Левада-Центра) в два этапа. Сначала в ходе определения разности долей позитивных и негативных оценок респондентов по 10 вопросам-индикаторам и ее суммирования с дополнительными 100 баллами (позволяющими избежать отрицательных значений) были сформированы частные индексы (индекс личного положения, индекс текущего положения города, индекс ожиданий и индекс оценок деятельности государственной власти). Далее, путем нахождения среднего арифметического значе-

ний частных индексов, был сформирован интегральный индекс, характеризующий множество условий и перспектив жизни на территории, включая ее социальное, экономическое и политическое измерения, а также указывающий на проблемные области развития. Алгоритм интерпретации значений индекса был использован следующий: значение меньше 100 говорит о преобладании негативных оценок над позитивными, равное 100 – об их равном количестве, больше 100 – о преобладании позитивных оценок над негативными [3].

Как показали результаты нашего исследования, распространение пандемии COVID-19 и введение комплекса противоэпидемических мер, ограничивающих население в привычных способах проведения рабочего/учебного и досугового времени, определили рост уровня социальной неопределенности для жителей Казани. Так, около половины респондентов нашего опроса отнесли пандемию и связанные с ней ограничения к числу наиболее острых проблем города (44,2 %) наравне с углубившимся в контексте последних событий экономическим кризисом (55,7 %) и его важнейшими индикаторами (инфляция – 69,3 %, низкие выплаты – 67 %, безработица – 45,8 %), а также признали за ней очень большое влияние на все внутригородские процессы (56 %).

В первую очередь, было отмечено усиление тревожности среди казанцев, причем если ухудшение эпидемиологической обстановки повлекло за собой распространение страха за индивидуальное и общественное здоровье («боюсь за здоровье родных и близких») – 54,8 %, «боюсь заразиться коронавирусом» – 48 %, «боюсь, что система здравоохранения не справится» – 28,2 %, «боюсь массовой эпидемии в городе, республике и стране» – 26,5 %, то активизация мер антиковидной политики – страхов за свое финансовое благополучие («боюсь, что не смогу обеспечить себя (свою семью)») – 27,7 %, «боюсь остаться без заработка (прибыли)» – 26,8 %, «боюсь, что не смогу платить кредиты» – 24,8 %, «боюсь потерять работу (бизнес)» – 18,8 %) и свою уже привычную свободу («боюсь невозможности свободно передвигаться по городу» – 20,3 %, «боюсь смены привычного ритма жизни») – 19,8 %) (См. Рисунок 1).

Уже в начальный период распространения пандемии можно было говорить о значимых социально-экономических переменах для жителей Казани. Среди важнейших последствий пандемии для горожан – ухудшение финансового положения из-за введения локдауна и других ограничительных мер. Снижение доходов отметили 44,2 % респондентов; ожидаемо чаще всего на финансовые трудности жаловались те, кто временно не работает в период пандемии (100 %), а также 55 % респондентов с детьми. Финансовые трудности затронули в первую очередь городские слои бедных: среди тех, у кого денег не хватает даже на покупку

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос (многовариантный) «Что в сложившейся ситуации беспокоит Вас больше всего?», %

продуктов, 52,8 % опрошенных констатировали уменьшение уровня доходов, еще 21,3 % остались без дохода совсем. Но в полной мере население Казани еще не ощутило в начальный период пандемии финансовых трудностей, об этом говорит тот факт, что по мнению 43,5 % респондентов уровень их дохода не изменился.

Еще одно значимое последствие пандемии – рост безработицы. На момент опроса для большей части респондентов в экономическом отношении пока ничего кардинально не изменилось: 34 % казанцев работали как обычно на своем рабочем месте (в офисе, медицинском учреждении, на заводе, на дому и т.д.). Еще 15 % указали, что пока работают, но дома – дистанционно/удаленно. Однако четвертая часть опрошенных уже испытала на себе последствия введения противоэпидемических мер. Вынужденно экономически пострадали от них 25,8 % респондентов; из них 13,7 % указали, что временно не рабо-

тают, 6,6 % опрошенных казанцев отправили в вынужденный отпуск, 5 % были уволены. Отметим, что четвертая часть участников опроса – экономически неактивное население (учащиеся, неработающие пенсионеры, женщины в декретном отпуске и др.).

Достаточное количество сбережений на случай длительной самоизоляции имели лишь 2,7 % респондентов; для 9 % опрошенных длительность этого периода не имела значения, так как респондент/члены его семьи продолжали работать и получать заработную плату, но 43,2 % казанцев опасались затяжного вынужденного отпуска, так как живут от зарплаты до зарплаты. При этом 39,3 % респондентов считали, что смогут продержаться с имеющимися сбережениями меньше месяца; еще 25,8 % смогут прожить около 3 месяцев. Именно поэтому значительная часть жителей города опасалась резкого падения уровня жизни своей семьи в недалеком будущем.

Усиление страхов, переживания по поводу рисков вкупе с экономическими потерями населения могут привести к маргинализации наиболее уязвимых городских социальных слоев, росту оппортунистических настроений, поляризации общественного мнения, излишней эмоциональности его выражения и, как следствие, к непредсказуемости в поведении людей.

Боязнь дальнейшего обострения эпидемиологической обстановки в сочетании с тревогой по поводу социально-экономического эффекта от стабилизирующих ее мер, тем временем, нашла свое отражение в противоречивости оценки казанцами степеней оправданности и достаточности введенных ограничений. Треть наших респондентов (34,3 %) посчитали, что введенные в Казани ограничительные противозидемические меры необходимы для борьбы с пандемией COVID-19 и могут остановить распространение коронавируса, однако близкая доля опрошенных (27,2 %) также заявили об их чрезмерной жесткости, не добавляющей проводимой антиковидной политике эффективности, но создающей дополнительные

трудности для горожан в этот непростой период. Кроме того, пятая часть респондентов (19,7 %), напротив, указали на недостаточную строгость введенных ограничений, препятствующую достижению максимального успеха в борьбе с пандемией и ее последствиями (См. Рисунок 2), что было в большей степени характерно для обладателей высшего образования (21,8 %; в том числе и особенно – для обладателей ученой степени, 30,3 %). Казанцы, не имеющие высшего образования, со своей стороны, чаще настаивали на достаточности мер (среднее общее образование – 39,3 %, среднее специальное образование – 48,5 %), причем эти различия в распределении признаков оказались статистически значимыми ($\chi^2 = 50,962$ при $p = 0,000$). Также значимы и интересны следующие различия в группах по роду деятельности ($\chi^2 = 79,063$ при $p = 0,000$): на достаточности введенных ограничений преимущественно останавливались казанские пенсионеры (60,1 %), реже всего поддерживающие идею о смягчении режима (18,8 %), снискавшую, тем временем, наибольшую популярность среди неработающих казанцев (36,6 %), которых ограничения свободы

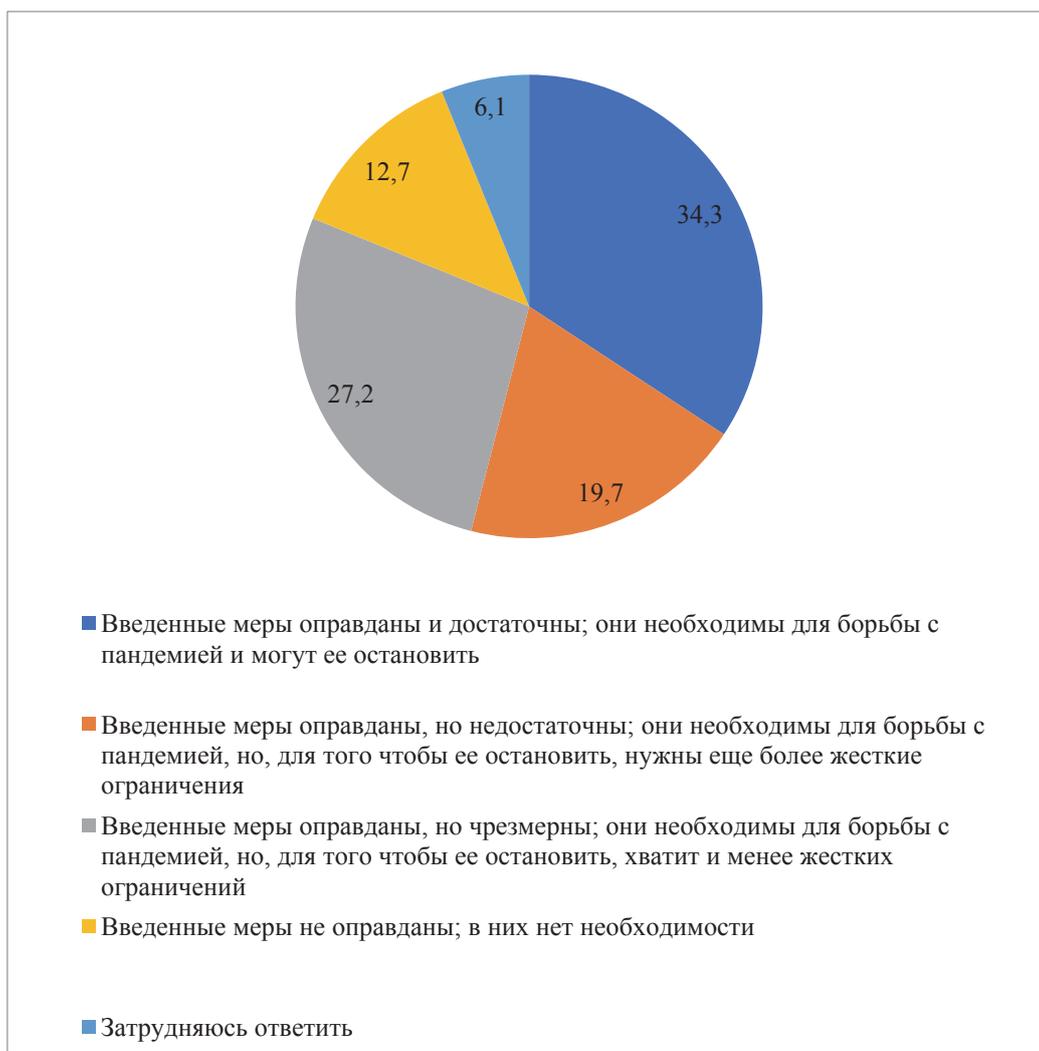

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько, на Ваш взгляд, введенные в Казани ограничительные противозидемические меры сегодня оправданы и достаточны?», %

досуга не устраивает сильнее всего. Саму необходимость борьбы с пандемией и ее последствиями поставили под сомнение чуть более десятой части опрошенных нами казанцев (12,7 %), среди которых большинство также не работают (19,7 %).

Несмотря на описанные различия восприятия казанцами сложившейся ситуации и используемых властью средств ее разрешения, абсолютное большинство опрошенных горожан (92,4 %) в той или иной степени придерживались предписанных и рекомендованных в условиях первой волны пандемии COVID-19 мер предосторожности (См. Рисунок 3). Все меры, в частности, соблюдали 36,7 % респондентов, отметивших для себя особую опасность заражения коронавирусом и всерьез обеспокоенных данной перспективой. Еще 55,7 % опрошенных нами казанцев придерживались предписанных и рекомендованных мер частично, в том числе 33,5 % – в силу внешних обстоятельств, не имея возможности соблюдать некоторые из мер, а 22,2 % – не считая нужным или не желая их соблюдать. Примечательно, что среди первых оказалось

больше учащихся и работающих (48,5 % и 37,1 % соответственно), а среди вторых – не работающих (26,8 %). Кроме этого, неработающие казанцы чаще, чем представители других групп по роду деятельности, отвечали, что не соблюдают никаких мер предосторожности (11,2 %; в целом по выборке их доля равна 6 %). Склонность же соблюдать все предписанные и рекомендованные меры больше всего характеризовала пенсионеров (52,2 %), причем различия в данном случае также статистически значимы ($\chi^2 = 46,466$ при $p = 0,001$). В целом, среди жителей города, в той или иной степени соблюдавших предписанные и рекомендованные меры предосторожности было больше женщин и людей в возрасте от 60 лет (пенсионеров), обладателей высшего образования и работающих граждан. Не соблюдали эти меры преимущественно мужчины и люди в возрасте 30–49 лет, обладатели среднего образования и неработающие граждане.

Что же касается конкретных способов самозащиты в условиях пандемии, реализуемых казанцами, то наибольшее распространение среди них получили практики

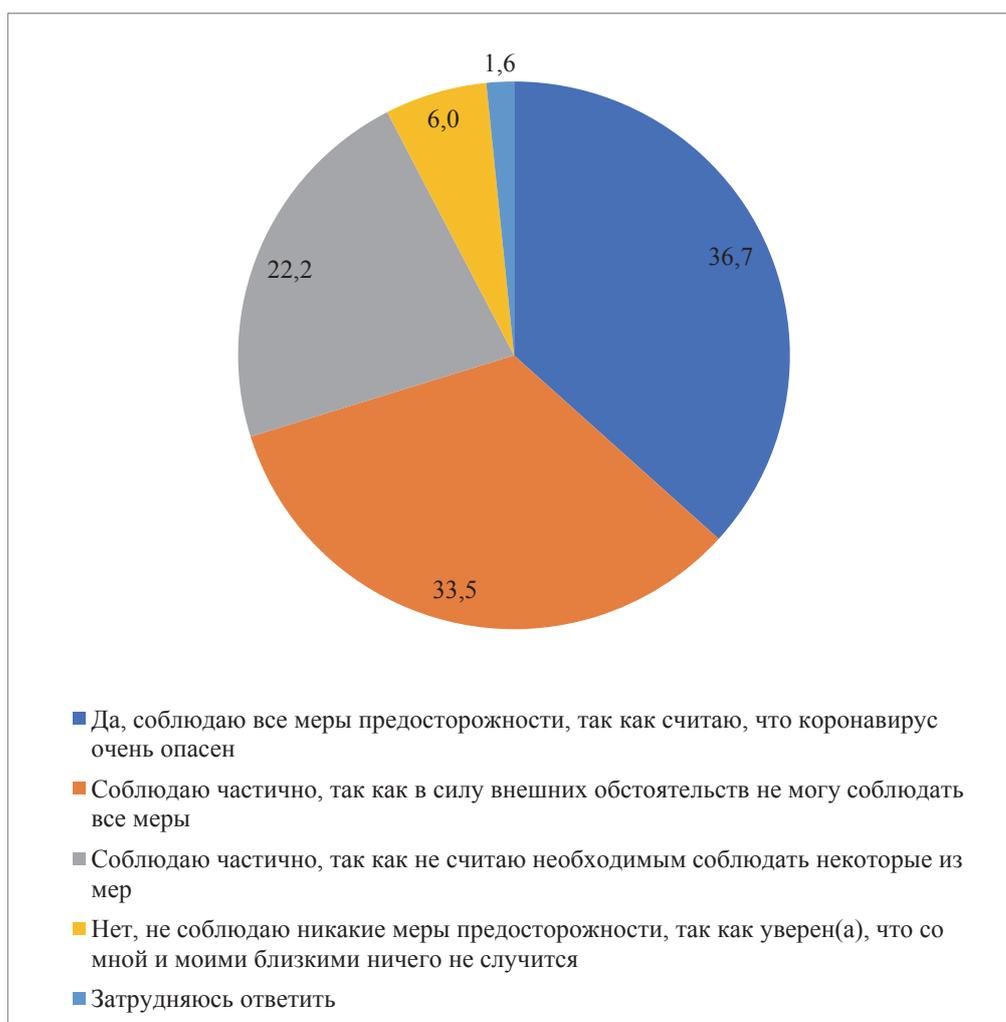

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Придерживаетесь ли Вы предписанных и рекомендованных в условиях пандемии коронавируса мер предосторожности?», %

ношения средств защиты органов дыхания (одноразовых и многоразовых масок) (76,8 %) и социального дистанцирования (выдержка расстояния в 1,5-2 метра) (55,1 %) в общественных местах, что во многом определено введением соответствующих предписаний. Несколько реже казанцы отвечали, что следуют базовым рекомендациям по поддержанию личной гигиены, индивидуального и общественного здоровья («часто мою и/или обрабатываю антисептиком руки» – 58,7 %, «не трогаю невымытыми руками глаза, нос и рот» – 41,1 %, «веду здоровый образ жизни и укрепляю иммунитет: правильно питаюсь, делаю зарядку, пью витамины и т.д.» – 32,3 %, «при кашле и чихании прикрываю рот и нос платком, салфеткой или сгибом локтя» – 31,4 %) и по обеспечению самоизоляции («нахожусь на самоизоляции дома (на даче) и выхожу только в случае крайней необходимости (в ближайший магазин и аптеку, отделение банка и т.д.)» – 34,9 %, «сократил до минимума контакты с пожилыми родственниками» – 33,5 %). Меньше всего отклика среди опрошенных встретили рекомендации по поддержанию чистоты и безопасности окружающих вещей («по приходе домой дезинфицирую одежду, гаджеты, банковские карты, покупки и т.д.» – 27,1 %, «дома периодически дезинфицирую поверхности столов, дверных ручек, стульев и т.д. специальными средствами» – 16,3 %).

Сложившуюся в Казани во время первой волны пандемии COVID-19 ситуацию важно рассматривать в общероссийском контексте как конкретизацию в регионах произошедших в стране изменений. Так, реализованные в начале пандемии (второй квартал 2020 года) специалистами Высшей школы экономики и Социологического антикризисного центра исследования также выявили рост уровня социальной неопределенности среди россиян. Большинство из них (37,4 %) признались, что видят в пандемии значительную угрозу и боятся, в первую очередь, связанного с ней спада экономики страны (60 %) и ухудшения здоровья (заражения коронавирусом) их родных и близких (52 %), а также в меньшей степени – изменений в привычном образе жизни (34 %), массовых смертей среди населения (34 %) и своего заражения (29 %) [4, с. 7; 5]. В этой связи, работа на дому оказалась не самой популярной среди россиян мерой предосторожности в условиях пандемии (16 %). Напротив, широкое распространение получили такие меры, как частое проведение досуга дома (67 %), частое мытье рук (56 %), редкое посещение магазинов (45 %) и ресторанов (43 %), избегание общественного транспорта и социальное дистанцирование (по 36 %) [4, с. 10–11].

Распространение пандемии COVID-19, введение ограничительных противоэпидемических мер, изменения социально-экономического положения граждан и связанные с ними страхи нашли свое отражение в значении ИСН рос-

сиян, которое, в соответствии с замерами Левада-Центра, в 2020 году оказалось равным 79,3 (среднее значение) [6]. Близким значением по итогам замеров Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан были охарактеризованы также социальные настроения казанцев. ИСН казанцев во время первой волны пандемии был равен 81,5, что так же, как и в целом по России, означает преобладание среди населения негативных оценок условий и перспектив жизни на территории, в отношении последних из которых наши респонденты оказались настроены наиболее пессимистично (частный индекс ожиданий = 76,8). Таким образом, пандемией и ее последствиями были вызваны самые значимые за все время мониторинга сдвиги социальных настроений казанцев; ранее значение ИСН не опускалось ниже 109,3 (в 2012 году, до приуроченного к Универсиаде 2013 года комплекса изменений городского пространства) [7]. О подобных сдвигах в целом по России, однако, говорить в настоящее время нельзя, поскольку различия значений ИСН 2020-го и нескольких предшествующих годов незначительны [6].

Подведем итоги:

1. Изменения в мироощущении казанцев не затронули базовые ценности – по-прежнему, наиболее значимы для казанцев семья, ее материальное благополучие и здоровье (своих близких и личное). Перемены коснулись восприятия возможностей их защиты в будущем и оценки рисков.

2. В начальный период пандемии у казанцев наблюдался достаточно высокий уровень тревожности и страхов, связанных прежде всего с возможностью заразиться коронавирусом и не справиться с экономическими последствиями локдауна и введения других противоэпидемических мер.

3. Общий фон социальных настроений казанцев – рост чувства неуверенности в завтрашнем дне, связанный прежде всего с состоянием экономического и финансового положения семей респондентов. ИСН показывает преобладание у горожан негативных оценок условий и перспектив жизни.

4. Несмотря на то что половина жителей города соблюдала все предписанные меры предосторожности, у части горожан возникают протестные критические настроения, которые носят характер пассивного осуждения излишне строгих ограничительных противоэпидемических правил поведения.

5. Общая тональность социальных ожиданий – скептическое отношение к возможностям государства и прежде всего системы здравоохранения быстро мобилизоваться и справиться с последствиями пандемии коронавируса в короткие сроки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21–34.
2. Сикевич З.В. Социальные настроения молодых петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. Вып. 4. – С. 374–392. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.402>.
3. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Социальные настроения россиян: методология интегральных оценок и эмпирические исследования // Россия и современный мир. – 2013. – № 3 (80). – С. 58–71.
4. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 336 с.
5. Сводка # 1 [Электронный ресурс] // Социологический антикризисный центр. – 2020. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1cd65QMLuhlf-d-FiKD_UGcg9RMX2ngtk5/view (дата обращения: 20.06.2021).
6. Социально-экономические индикаторы [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/indikator/sotsialno-ekonomicheskie-indikator/> (дата обращения: 20.06.2021).
7. Дёмкина Е.П. Исследования социальных настроений жителей г. Казани: интегральный подход // Гуманитарный научный вестник. – 2019. – № 5. – С. 1–8.

Информация об авторах.

Лилия Георгиевна Егорова, кандидат социологических наук, доцент, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций кафедра общей и этнической социологии,

E-mail: lge1964@yandex.ru

Валерия Олеговна Корунова, аспирант, научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, отдел качественных исследований.

E-mail: Valeriya.Korunova@tatar.ru

Алиса Фиргатовна Шакирова, научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, отдел качественных исследований.

E-mail: Alisa.Shakirova@tatar.ru

Egorova L.G., Korunova V.O., Shakirova A.F.

SOCIAL MOODS OF KAZAN RESIDENTS DURING THE BEGINNING OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. In the second quarter of 2020, the population of Russian cities felt the first effects of the COVID-19 pandemic. Changes occurred primarily in the way of life, which led to a significant transformation of the social moods of citizens. The article analyzes the social moods of Kazan residents and their assessments of new risks at the very beginning of the pandemic period and the beginning of lockdown. The authors, based on the analysis of the results of an empirical study (n = 600 people), made the first attempt to understand the impact of the coronavirus pandemic on various aspects of the lives of city residents, to assess the perception of citizens of the changes taking place and their expectations of the possible consequences of the introduction of anti-epidemic measures. The authors note an increase in the level of anxiety in the population, a decrease in the index of social moods, pessimism in assessing their financial situation in the fight against coronavirus infection and the introduction of restrictive measures by the authorities.

Keywords: urban population, social moods, social expectations, pandemic.

Literature

1. Toshchenko Zh.T. Social mood – a phenomenon of modern sociological theory and practice // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1998. – No. 1. – Pp. 21–34.
2. Sikevich Z.V. Social moods of young Petersburgers // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociology. – 2020. – Vol. 13. Issue 4. – Pp. 374–392. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.402>
3. Ermolaeva P.O., Noskova E.P. Social moods of Russians: methodology of integral assessments and empirical research // Russia and the modern world. – 2013. – No. 3 (80). – Pp. 58–71.

4. "Black swan" in a white mask. Analytical report of the Higher School of Economics on the anniversary of the COVID-19 pandemic / ed. by S.M. Plaksin, A.B. Zhulin, S.A. Farizova; Nats. research. Higher School of Economics, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 336 p.

5. Summary # 1 [Electronic resource] // Sociological anti-crisis center. – 2020. – Access mode: https://drive.google.com/file/d/1cd65QMLuhfd-FIKD_UGcg9RMX2ngtk5/view (accessed 20.06.2021).

6. Socio-economic indicators [Electronic resource] // Levada-Center. – Access mode: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory> accessed 20.06.2021).

7. Demkina E.P. Studies of social moods of Kazan residents: an integral approach // Humanitarian Scientific Bulletin. – 2019. – No. 5. – Pp. 1–8.

Authors

Lilia Georgievna Egorova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology,

E-mail: lge1964@yandex.ru

Valeria Olegovna Korunova, postgraduate student, researcher, Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Department of Qualitative Research.

E-mail: Valeriya.Korunova@tatar.ru

Alisa Firgatovna Shakirova, Research Fellow, Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Department of Qualitative Research. E-mail: Alisa.Shakirova@tatar.ru